

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джина из бутылки
Весна в палате номер шесть, или Отмычка от разбитого сердца
Ах, мой милый доберман, или Гарем без проблем
Цыганочка с выходом, или Сон в брачную ночь
Шуры-муры, или Джакузи для Офелии

Наталья Александрова

Ищите туфельку,
или Клуб шальных бабок

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Ищите туфельку, или Клуб шальных бабок :
[роман] / Наталья Александрова. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-
позитив).

ISBN 978-5-699-98552-4

Все беды — от неудобной обуви, а те, что не от обуви, — от одежды, к которой не лежит душа. И ведь знала Надежда Николаевна, что это верно, как теорема Пифагора, а все равно пошла на корпоратив к любимому мужу в нелюбимом костюме. И пожалуйста — труп на скамейке, туфелька, которой положено быть на трупе, в холодильнике, пиджаки в полосочку, которым положено быть на мужчинах, шастают из одного сна в другой, а в дверь самой Надежды Николаевны настойчиво звонят из психиатрической клиники. Нет, определенно, больше ни одного костюма из этого бутика — пора учиться шить самой или идти в ателье!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98552-4

© Александрова Н.Н., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

«Все-таки зря я сюда пришла...» — мрачно подумала Надежда, но тут же спохватилась и навесила на лицо свою самую приветливую улыбку.

Вокруг нее кипело веселье. Ресторан назывался «Галеон», он был новый, большой и красивый, оформление выдержано в морском стиле. Сегодня ресторан был закрыт для обычных посетителей по поводу корпоративного мероприятия, а точнее, фирма, где муж Надежды Сан Саныч Лебедев вот уже несколько лет состоял на должности замдиректора, праздновала свой пятнадцатилетний юбилей.

По такому случаю был заказан банкет, приглашены артисты — в общем, корпоративный праздник был организован с большим размахом.

«Где наша не пропадала», — сказал директор, обсуждая с Сан Санычем и главбухом количество средств, выделенных на мероприятие. Все-таки пятнадцать лет на плаву — это вам не кот начихал, хоть будет что вспомнить...

Несмотря на сопротивление главного бухгалтера, все сотрудники были приглашены с женами, мужьями, друзьями и подругами.

Вот тут-то и начались Надеждины неприятности.

Во-первых, муж сообщил ей о знаменательном событии всего за неделю. А что, скажите на милость, можно успеть за шесть с половиной дней? Выкрасить волосы, выщипать брови и наведаться к косметологу — для того, чтобы наложить на лицо питательную маску и выслушать кучу неприятных вещей о том, что лицом нужно заниматься каждый день, а не раз в месяц, о том, что в это время года от холода и сырости кожа особенно страдает и что косметолог не бог и снимает с себя всяческую ответственность, если клиентка настолько легкомысленно относится к собственному лицу.

Настроение у Надежды Николаевны после такой отповеди упало до того низко, что она даже решила сорвать его на собственном муже, хоть и дала себе слово не делать этого ни под каким видом. Потому что муж у нее любимый и вообще замечательный человек, он много и тяжело работает, чтобы создать приемлемую жизнь для своей дорогой жены Надежды и еще более любимого кота Бейсика рыжей хулиганской породы. Долг Надежды как верной жены — заботиться о супруге и обеспечить дома комфорт, уют и покой.

Но Сан Саныч, хоть и был замечательным мужем, все же не очень отличался от всех остальных представителей сильного пола, то есть не умел сочувствовать истинно женским проблемам. Он их не замечал, а если и замечал, то не придавал серьезного значения. Так, в ответ на ворчанье Надежды, что он поздно сообщил ей о торжестве, муж удивился и спросил, а для чего ей время.

Тогда Надежда дала волю своему раздражению и задала коварный, как ей показалось, вопрос: в чем ей идти на корпоративный праздник в такой шикарный ресторан. «Ну, надень что-нибудь...» — ответил Сан Саныч и попытался выйти из спальни, так как почувствовал, что сейчас грянет если не буря, то небольшая гроза.

Надежда тут же пришла в ярость, чего опять-таки поклялась себе не делать, поскольку однажды во время ссоры увидела себя в зеркале. Распахнутый в крике рот, пылающее лицо и растрепанные волосы производили настолько отвратительное впечатление, что Надежда удивилась, как муж ее немедленно не бросил. С тех пор в семействе Лебедевых установилась относительная благодать.

Но из всех правил бывают исключения, и Надежда дала себе волю. Она вывалила из шкафа всю одежду, тогда Сан Саныч сделал обиженное лицо и вышел из комнаты, прихватив с собой кота Бейсика.

Рыжий разбойник не посмел вырваться, хотя у него в глазах отражался сильный интерес. Бывали у него в жизни такие удачи, когда хозяйка, зазевавшись, оставляла открытым платяной шкаф, и тогда наглый котяра вволю подрал когтями шелковые блузки и шерстяные свитера.

Надежда в который раз перебрала вещи и совсем пала духом. Парочка костюмов выглядели недостаточно нарядными для посещения торжества, да что там — костюмы явно устарели. Было еще у Надежды вечернее платье дивного брусничного цвета, его подарила подруга Сонька прошлым летом.

Сонька достигла в жизни больших высот — являлась владелицей модельного агентства, и положение обязывало ее иметь в гардеробе дорогие фирменные вещи. Платье смотрелось на Надежде отменно, но все дело было в том, что не далее как два месяца назад директору фирмы взбрело в голову устроить деловой ужин для московского компаньона. Компаньон приехал в Петербург с женой — хотел показать ей город, так что директор и Сан Саныч тоже взяли с собой жен, чтобы московской даме не было скучно.

Тот вечер Надежда вспоминала долго. Директор и московский партнер были женаты не в первый и не во второй раз, и нынешние жены их были до неприличия молоды. Они познакомились и тут же защебетали на своем птичьем языке. Нет, разумеется, они вежливо улыбались Надежде, но каждый раз спешили отвести глаза. В разговоре они употребляли массу незнакомых Надежде слов: «био-ап», «диспорт», «пилатос» и так далее.

Мужчины были заняты своей беседой, но Надежде казалось, что Сан Саныч сравнивает ее с теми двумя и сравнение это явно не в ее пользу.

Когда все выпили и повеселели, выяснилось, что Надежда с директором фирмы когда-то давно работали на смежных предприятиях. Остаток вечера они вспоминали минувшие дни и, в общем-то, неплохо провели время.

Так или иначе, но дивное брусничное платье надевать на вечеринку было никак нельзя — уж его-то директорская женошка вмиг опознает! Не хватало еще, чтобы все узнали, что у жены такого

приличного человека, как Сан Саныч Лебедев, на все про все одно выходное платье.

На самом деле так оно и было — не от бедности, конечно, просто Надежда не слишком любила наряжаться. Еще меньше она любила таскаться по магазинам.

Это только кажется, что сейчас в магазине можно купить все, что хочешь, на самом деле хоть полки и кронштейны буквально забиты всяческой одеждой, выбрать что-то подходящее на практике оказывается почти невозможно.

Надежда обошла полгорода, стоптала ноги по колено, но не получила ничего, кроме разочарования. Сначала она по наивности отправилась в дорогие магазины в расчете на то, что там персонал будет более внимателен и поможет выбрать. Откуда взялось у нее в голове убеждение, что в дорогих магазинах продавцы вышколены и обязаны вежливо разговаривать с каждым заглянувшим в дверь человеком, будь то хоть тетка в ватнике и в галошах на босу ногу?

«Есть только маленькие размеры!» — бросали девицы при виде заглядывающей в дверь Надежды.

Когда же ее просто игнорировали, то есть глядели мимо, как будто она пустое место, Надежда подходила к стойкам, перебирала одежду, приходила в ужас от цифр на ценниках и выходила с отвисшей челюстью. После таких экскурсий хотелось выпить кофе с пирожными в ближайшем кафе и бежать без оглядки. Но торжественное мероприятие неуклонно приближалось, так что Надежда брала себя в руки и снова устремлялась в магазины, стиснув зубы.

Нельзя сказать, что Надежда Николаевна Лебедева была женщиной робкой и покорной. Напротив, многочисленные друзья и знакомые признавали за ней такие качества, как смелость, решительность, острый ум и наблюдательность. Надежда Николаевна была женщиной интеллигентной и воспитанной, но если ее разозлить, могла держаться твердо и постоять за себя сумела бы.

Так что она смогла бы заставить невоспитанных продавщиц из бутиков обратить на себя внимание, если бы... Если бы ей хоть что-то приглянулось в этих треклятых бутиках! Если бы хоть какую-то вещь действительно захотелось примерить!

Тогда она решила сменить тактику и переключилась на магазины попроще. Хамства там было не меньше, зато народу гораздо больше. Ассортимент тоже оставлял желать лучшего. И песня про маленькие размеры была та же.

— Дама, что вы тут ищете? — бросила сквозь зубы продавщица, которой Надежда мешала разговаривать по телефону и одновременно жевать гамбургер. — Вам напротив!

Напротив располагался отдел «Одежда для полных», размеры там начинались с пятьдесят второго. Надежда оскорбилась до глубины души, потому что страшно гордилась своим сорок восьмым, который, что греха таить, стоил ей множества трудов.

Наглая девица не могла неправильно определить размер, все же она работала в магазине одежды.

— У меня сорок восьмой! — Надежда даже повысила голос. — Куда вы меня посылаете?

Девушка показала глазами, что это одно и то же, причем у самой мерзавки, по наблюдению Надежды Николаевны, был размер сорок шестой, не меньше.

— Еще покушаешь гамбургеров, — сказала Надежда, нагнувшись и поморщившись от запаха несвежей котлеты, — и до моего сорок восьмого скоро дорастешь. А там и в тот отдел придется идти, благо далеко ходить не надо!

Девушка выпучила глаза и подавилась котлетой, а Надежда вылетела из магазина, напоследок хлопнув дверью.

Впрочем, она не столько сердилась, сколько удивлялась. Ну ладно там, в дорогих бутиках, продается одежда даже не для жен олигархов, а для их кукол, у богатых, как говорится, свои причуды, но здесь-то, в обычных торговых центрах, разве найдется много покупательниц ростом и размерами с десятилетнего ребенка?

К концу недели Надежда Николаевна совершенно отчаялась и решила идти в чем есть, пускай жена директора думает все, что хочет. Ей, Надежде, уже до лампочки. И тут в одном магазине попала очень приветливая продавщица постарше. Она окружила Надежду вниманием и буквально засыпала ее платьями и костюмами. Однако все это Надежде не слишком нравилось, какое-то все было непривычное. В конце концов, она решилась. Неудобно было обижать милую женщину, да и сил больше не было мотаться по магазинам.

Костюм был хорош, когда висел на плечиках. На самой Надежде жакет тоже сидел неплохо, опа-

сения внушала юбка, она вся была какая-то асимметричная. «Это крой, крой такой интересный, авторская работа... — заторопилась продавщица, — вы не подумайте...»

Думать у Надежды уже не было сил, она расплатилась за костюм и побрела домой. Вечером муж, увидев обновку, сказал, что все хорошо, но, на взгляд Надежды, сделал это чересчур поспешно. Кот Бейсик пренебрежительно фыркнул, но на его мнение Надежда Николаевна решила наплевать.

К празднику Надежда уложила волосы, а также случившаяся там же, в парикмахерской, визажист Лариса набросала ей кое-что на лицо рукой профессионала.

Костюм сидел неплохо, любимые итальянские туфли придавали походке уверенность и грацию. Костюм был серебристо-серого цвета, так что Надежда купила губную помаду поярче.

Муж, увидев Надежду при полном параде, поглядел ласково и даже попытался обнять, но Надежда ему этого не позволила, чтобы не испортил макияж и не помял прическу.

Директор фирмы приветствовал Надежду как старую знакомую и даже церемонно поцеловал ей руку, так что она обрадовалась, что надела на торжество старинное кольцо с бриллиантом — фамильную вещь, подарок мужа на свадьбу. С самой приветливой улыбкой она перевела взгляд на директорскую жену и остолбенела: жена была не та. Эта была тоже блондинка, и фигуры похожи, но значительно моложе и гораздо стервознее, сразу видно.

Надежда не сумела совладать со своим лицом, и директорская жена поглядела на нее с немотивированной злостью. Надежда пробормотала слова приветствия и поскорее ретировалась в сторонку, решив дома устроить мужу выволочку за то, что не предупредил заранее.

В холле ресторана, оформленном в морском духе, собиралась публика, сновали официанты с подносами. Надежда взяла бокал шампанского, чтобы не стоять столбом, и отошла к стене. Муж куда-то подевался, и Надежда от скуки рассматривала прибывающих сотрудников дамского пола, ибо считала, что на мужчин при ее возрасте и общественном положении пялиться неприлично, да и незачем.

Она заметила знакомое лицо — секретарша мужа Вера. Ее Надежда знала, они общались по телефону и встречались, когда пару раз Надежда заходила к мужу на работу. Один раз Вера приезжала к ним домой, когда муж заболел. Надежде она нравилась: сдержанная женщина лет тридцати пяти, не болтушка, аккуратная и работающая.

Вера встретилась с ней глазами и кивнула приветливо. Подходить не стала, видно, решила в неформальной обстановке не надоедать жене начальника. На вечере она была одета подчеркнуто скромно: какой-то костюмчик серенький, незаметный, волосы зачесаны гладко, губы едва помадой тронуты.

Прошла мимо директорская жена в сопровождении малосимпатичной брюнетки с кривоватыми ногами. Брюнетка прислонялась к ее плечу и интимно нашептывала что-то на ушко.

В любом коллективе есть такие люди, подумала Надежда, норовят присосаться к женам начальства, вроде бы они в дружбе. Ходит теперь, пересказывает все слухи и сплетни, у кого с кем роман, кто с кем в ссоре и кто кого недавно бросил. А той на вечере скучно, вот она и слушает от нечего делать. А брюнетка потом будет перед сотрудниками козырять, что она особа, приближенная к начальству. Хоть Надежда уже и не работает несколько лет, а в коллективах все по-старому...

В ответ ее мыслям кривоногая брюнетка оглянулась и поглядела на Надежду с легкой насмешкой. Затем оживленно зашептала что-то своей соседке. Та тоже оглянулась, прыснула в кулак, и девицы удалились, громко хохоча. Надежда недоуменно пожала плечами, скосила глаза на зеркало и похолодела.

Юбка с асимметричным кроем сползла на сторону, и вид был почти непристойный. То есть как будто Надежда валялась в этой юбке пьяная под забором, а потом встала, да так и пришла на корпоративное мероприятие.

Надежда мысленно ахнула и, сохраняя на лице отсутствующее выражение, постаралась вернуть юбку на место. Проклятая юбка никак не хотела поворачиваться.

Рассеянно улыбаясь, Надежда высмотрела в противоположном углу туалет и начала пробираться туда по стеночке. О том, чтобы просто пересечь зал, не могло быть и речи. По дороге она встретила главбуха Нину Семеновну, которая заметила Надежду уже давно и теперь жаждала

общаться. С трудом отделавшись от бухгалтерши, Надежда юркнула в туалет. Поставив бокал на край раковины, она оглядела себя в зеркало и вздохнула. В волнении она забыла, как должна выглядеть юбка в нормальном состоянии. Но путем логических заключений пришла к выводу, что «молния» должна быть сзади по центру.

Она вертелась перед зеркалом, когда открылась дверь и вошла та самая брюнетка с кривоватыми ногами. Насмешливо уставившись на Надежду, она задела бокал с шампанским и перевернула его себе на платье.

— Какой идиот поставил здесь вино? — завизжала она.

Поскольку вопрос не адресовался к ней напрямую, Надежда промолчала. Потом тщательно накрасила губы и вышла, оставив девицу замыкать платье. На взгляд Надежды, платьице было так себе, хотя брюнетке, конечно, его жалко. Ну ничего, шампанское было сухое, от него пятен не останется.

Настроение у Надежды несколько повысилось, но все же она предчувствовала, что с проклятой юбкой в этот вечер еще будут неприятности.

«Нет, все-таки зря я сюда пришла, — вздохнула она, — и Саша тоже хорош! Знала бы, что жена у директора другая, надела бы я то брусничное платье и чувствовала бы себя сейчас как королева!»

И точно, спокойно себя ощущала Надежда Николаевна только за банкетным столом. Когда кончились все тосты и закуски, публика потянулась танцевать. Надежда тоже стгоряча собралась